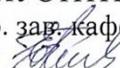

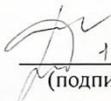
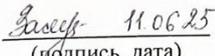
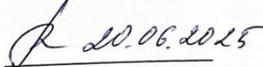
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность(профиль) образовательной программы «Теория и история государства и права, история правовых учений»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
 Е. Ю. Титлина
« 40 » 06 2025 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

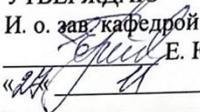
на тему: «Мертвые» нормы права

Исполнитель студент группы 321-ом1	 <u>11.06.2025</u> (подпись, дата)	П. С. Богданова
Руководитель канд. юрид. наук	 <u>11.06.2025</u> (подпись, дата)	Т. Ю. Ныrkова
Руководитель научного со- держания программы ма- гистратуры	 <u>20.06.25</u> (подпись, дата)	И. Ю. Куляскина
Нормоконтроль	 <u>11.06.25</u> (подпись, дата)	Н. М. Залукаева
Рецензент	 <u>20.06.2025</u> (подпись, дата)	Т. В. Губанова

Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой

Е. Ю. Титлина
2023 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской работе студентки Богдановой Полины Сергеевны.

1. Тема магистерской работы : «Мертвые» нормы права

(утверждена приказом от 10.04.2025 № 950-уч.).

2. Срок сдачи студентом законченной работы : 19.06.2025.

3. Исходные данные к магистерской работе : Конституция РФ и др.

4. Содержание магистерской работы (перечень подлежащих разработке вопросов) : границы понятия мертвых норм, причины существования мертвых норм, мертвые нормы в современном Российском законодательстве.

5. Перечень материалов приложения : (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) : нет.

6. Консультанты по магистерской работе (с указанием относящихся к ним разделов) : нет.

7. Дата выдачи задания : 27.11.2023.

Руководитель выпускной квалификационной работы : Ныркова Татьяна Юрьевна, доцент, канд. юрид. наук.

Задание принял к исполнению : 27.11.2023

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 60 с., 38 источника.

МЕРТВАЯ» НОРМА ПРАВА, «СПЯЩАЯ» НОРМА, ЭФФЕКТИВНАЯ ПРАВОВАЯ НОРМА, УГОЛОВНОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, которые должны регулироваться нормами права, однако не регулируемые ими ввиду специфики исследуемой группы норм.

Предметом настоящей магистерской диссертации выступает совокупность действующих правовых норм, которые формально существуют, но не выполняют своего назначения.

Целью исследования является выявление причин появления и существования «мёртвых» норм, выработка нового подхода к определению понятия «мертвая норма».

Полученные результаты - выработан новый подход к определению понятия «мертвая норма», сформулированы причины появления и существования «мёртвых» норм, предложены инструменты преодоления «мертвых» норм.

Область практического применения заключается в возможности использования настоящего исследования в преподавательской и научной деятельности в качестве учебных материалов, а также при совершенствовании правового регулирования отдельных общественных отношений.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Границы понятия «мертвых» норм	9
1.1 Понятие и виды «мертвых» норм	9
1.2 «Спящая» норма права	18
1.3 Значение квалификации «мертвых» норм	25
2 Причины существования «мертвых» норм	29
2.1 Объективные причины, влияющие на создание «мертвой» нормы	29
2.2 Субъективные причины, влияющие на создание «мертвой» нормы	32
3 «Мертвые» нормы в современном Российском законодательстве	37
3.1 «Мертвые» нормы в уголовном законодательстве РФ	37
3.2 «Мертвые» нормы в гражданском законодательстве РФ	46
Заключение	53
Библиографический список	57

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

АЭС – Атомная электростанция;

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

КоАП РФ - Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации;

СНГ – Содружество Независимых Государств;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

УПК РФ – Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальной проблемой российского права является наличие «мертвых» норм, то есть норм, которые, несмотря на формальное существование в законодательстве, не применяются на практике. Эффективность правовой нормы определяется ее добровольным соблюдением большинством населения, однако многие нормы остаются невостребованными.

Данные нормативные предписания не реализуют задач, предусмотренных законодательством. Принятие взвешенных и обоснованных решений в сфере правотворчества является основополагающей задачей современного законодателя, от воли которого зависят качество закона.

Нередко законы теряют актуальность, поскольку перестают отражать реальное положение дел в обществе. В отношении определенных законодательных актов, их практическая реализация обусловлена, прежде всего, политическими мотивами и решениями.

В данном исследовании к новым аспектам можно отнести следующее:

Анализ современного законодательства показывает, что подход к проблеме "мёртвых норм права" требует значительного улучшения. Для эффективной и согласованной работы по устранению нежизнеспособных правовых норм необходимо разработать комплекс мер, направленных на их пересмотр или отмену.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

выявлены недостатки действующего законодательства в части наличия "мёртвых норм";

обоснована необходимость системного подхода к их пересмотру или исключению из правового поля для повышения эффективности нормативной правовой базы.

Анализ теоретических работ вышеизложенных авторов выявил потенциальные способы борьбы с этим феноменом. Полученные результаты послужат методологической основой для исследования проблемы «мертвых» норм в действующем законодательстве.

Целью исследования является выявление причин появления и существования «мертвых» норм, выработка нового подхода к определению понятия «мертвая норма».

В ходе исследования ставится задача решения следующих проблем: определение понятия «мертвая норма», изучение механизмов их возникновения и выявления причин и условий, способствующих существованию неэффективных правовых норм.

Методология исследования опирается на общенаучные методы познания, такие как исследование, синтез, сопоставление, сходство, умозаключение.

Основные задачи исследования являются:

- рассмотреть содержание понятия «мертвая норма», определить виды «мертвых» норм;
- определить содержание понятия «спящая норма права»;
- рассмотреть важность значения квалификации «мертвых» норм;
- установить объективные причины, влияющие на создание «мертвой» нормы;
- определить субъективные причины, влияющие на создание «мертвой» нормы;
- рассмотреть «мертвые» нормы в уголовном законодательстве РФ;
- рассмотреть «мертвые» нормы в гражданском законодательстве РФ.

Нормативно-правовую и эмпирическую базу исследования составили: Конституция РФ, Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, иные нормативно-правовые акты, а также материалы судебной практики.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросы определения, типологизации «правовых норм», установления обстоятельств их возникновения в законодательстве неоднократно становились объектом внимания в отечест-

венной правовой доктрине, особенно в последние десятилетия. Теоретическую основу исследования составляют такие труды как «История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие» Дробышевского С. А., «Проблемы в уголовном праве: понятие, причины, способы определения» Кауфмана Н. А., «Законодательная техника» Керимова Д. А., «Причины наличия «мертвых норм» в Уголовном кодексе Российской Федерации» Курсаева А. В., «К вопросу о реализации права и мертвых нормах в российском законодательстве» Струговой Е. В. и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в диссертации уточнено содержание понятийного аппарата правовой науки в части определения «мертвых», неиспользуемых норм права, а также определены условия, способствующие их появлению. Сформулированные положения могут стать основой для проведения дальнейших научных исследований по рассматриваемой теме.

Практическая значимость заключается в возможности использования настоящего исследования в качестве учебных материалов, а также при совершенствовании правового регулирования отдельных общественных отношений.

Структурно настоящая работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Результаты настоящего исследования прошли апробацию при опубликовании научных статей по теме исследования. Научные статьи на тему «Понятие, признаки и причины существования мертвых норм права», «К вопросу о мертвых нормах права в уголовном законодательстве Российской Федерации» опубликованы в сборнике научных статей «Политика и право. Ученые записки».

1 ГРАНИЦЫ ПОНЯТИЯ «МЕРТВЫХ» НОРМ ПРАВА

1.1 Понятие и виды «мертвых» норм

«Мертвые» нормы права – это нормы права, которые, находясь в системе действующего законодательства, не формируют соответствующих их содержанию правоотношений (и не оказывают влияние на существующие общественные отношения) и, при определенных условиях, не могут быть осуществлены в фактическом поведении людей¹.

Данные нормы не позволяют законодателю прогнозировать, учитывать варианты развития общественных отношений. Поскольку «мертвые» нормы не отражают реальность, это приводит к тому, что юридическое правило формально существует, но не выполняет своего назначения.

Правовая норма – это установленное или признанное государством, общеобязательное правило поведения, имеющее формальное выражение. Данная норма призвана упорядочивать взаимоотношения между индивидами в социуме и обеспечивается возможностью применения государственного принуждения.

Несмотря на различные интерпретации, основной смысл правовой нормы заключается в том, что она представляет собой правило, цель которого – регулирование поведения субъектов общественных отношений в соответствии с коллективными потребностями.

С.А.Муромцев говорил, что юридическими нормами представляют собой «обыкновенно правила, которые, определяя должные пределы и способ юридической защиты отношений, предписываются властью, регулирующей правовой быт народа: так называемым сознанием общества (обычное право), законодателем (закон), юристами (право юристов)»².

Г. Ф. Шершеневич утверждал, что «под именем закона понимается норма права, исходящая непосредственно от государственной власти в установленном

¹Стругова Е. В. К вопросу о реализации права и мертвых нормах в российском законодательстве // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества». 2016. № 6. С. 204.

²Муромцев С. А. Избранное. М.: Статут, 2015. С. 345

заранее порядке»³.

Юридические нормы влияют на границы личной свободы, определяя рамки допустимого поведения. Они служат инструментом для урегулирования разногласий, возникающих между потребностями граждан, реальностью и целями законодательства. Закрепленные в нормативных актах, они формируют структуру прав и обязанностей.

Права и обязанности задают границы допустимого поведения в правовых отношениях. Регулирование взаимодействия осуществляется через наделение субъектов правами и возложение на них обязанностей.

Стабильность политической системы основана на добровольном подчинении большинства граждан власти. Без силы государства юридические правила не будут исполняться. В случаях несоблюдения правил, государство применяет принуждение, обеспечивая всеобщее следование закону.

Правовая культура общества играет значительную роль в обеспечении соблюдения юридических норм. Чем выше уровень правовой культуры, тем больше вероятность того, что граждане будут добровольно следовать законам. Правовая культура формируется через систему образования, СМИ и деятельность правоохранительных органов. Важно, чтобы граждане понимали не только свои права, но и свои обязанности перед обществом и государством.

Юридические нормы, действующие в обществе, должны отражать волю большинства. Игнорирование общественного мнения ставит под вопрос легитимность власти и затрудняет управление.

Д. Истон утверждает: «политически организованное общество погибает, когда сформулированные юридические правила не принимаются в качестве обязательных большей частью населения»⁴.

Другая история, когда правовая норма не осуществляется во всех правовых ситуациях.

³Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М.: Юрид. колледж МГУ, 1995. Т. 2. С. 120.

⁴Дробышевский С. А. Из классических учений о политике и праве XX в.: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истона. М.: Норма:ИНФРА-М, 2014. С. 65.

В таком случае она теряет признаки юридического правила⁵. Такая норма именуется «мертвой». «Мертвая» норма – это предписание, формально зафиксированное в источнике права, которое не используется ни по оплошности, ни в результате суверенной власти. Итак, «мертвые» нормы разделяются на неумышленные и умышленные.

«Мертвые» нормы, не получившие своего отражения, не могут утверждать конституционные ценности общества и государства.

Среди причин, по которым «мертвые» нормы права не реализуются на практике, можно выделить следующие:

– создание противоречащих друг другу норм права, вследствие чего на практике применяется только одна из них;

– отсутствие установленного порядка применения нормы, что влечет за собой невозможность для исполнителя реализовать ее на практике (характерно для обязывающих норм права);

– неясность установленного правила, т. е. возможна ситуация множественного толкования нормы права разными субъектами, для которых в сложившейся ситуации более подходящим решением становится отказ от применения двусмысленной нормы.

Для «мертвых» норм права характерно:

– закрепление в действующем нормативном акте;

– их действие не приостановлено (речь идет о ситуации, когда норма права в силу п. 2 абз. 1 ст. 87 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» признана неконституционной, однако она не в течение определенного времени остается в тексте закона⁶).

Преднамеренное создание умышленных норм может быть инструментом государственной политики для защиты критически важных национальных ин-

⁵ Харт Г. Л. Концепция права. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии. М., 2004. Вып. 1. С. 280

⁶ Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. С. 1447.

тересов. Однако, истинное предназначение такой нормы заключается в обмане конкретной группы населения, то есть в предоставлении ложной информации тем, на кого она распространяется.

Решению обозначенной проблемы также может и должна содействовать деятельность органов конституционного правосудия. Ведь гражданин может обратиться с заявлением о проверке соответствия Конституции той или иной нормы и в том случае, если посредством правотворчества властью умышленно созданы препятствия для реализации конституционных прав. Такого рода ситуации охарактеризовал С.А. Денисов. Так, один из вариантов «нейтрализации норм права с помощью «ущербных» юридических конструкций имеет место тогда, когда «для реализации материальной нормы права необходимо установить процессуальный порядок её реализации», однако «законодатель может уклониться от создания этой юридической конструкции». Другой путь «нейтрализации норм права заключается в создании таких юридических конструкций, структурные элементы которых затрудняют реализацию нормы права или полностью блокируют её действие»⁷.

Об этом говорил американский юрист Л. Л. Фуллер: «после осуществления в государстве переворота новая суверенная власть оставляет в формальных источниках права часть ранее действовавших юридических правил, но перестает их осуществлять на практике»⁸. Л. Л. Фуллер имел в виду: «террористический политический режим в стране в условиях формального сохранения институтов демократии. По его воззрениям, в государстве, где последняя существовала и юридически, и фактически, на деле она может быть разрушена без отмены или изменения действующей здесь конституции и основных конкретизирующих ее правовых норм. Подобная ситуация способна сложиться при победе на президентских или парламентских выборах представителей политической организации со вполне определенной идейной платформой».

⁷Денисов С. А. Юридические конструкции, используемые для реализации норм права // Юридическая техника. 2013 № 7 (ч. 2). С. 222-229.

⁸Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Норма, 2010. С. 544-545.

Проблема отсутствия порядка реализации норм права, блокировавшая их реализацию, была рассмотрена Конституционным Судом РФ в Постановлении от 14 апреля 2008 г. № 7-П по делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» в связи с жалобами ряда граждан.

Названный Федеральный закон определяет садовый земельный участок как земельный участок, предоставленный гражданину или приобретенный им для выращивания плодовых, ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля, а также для отдыха (с правом возведения жилого строения без права регистрации проживания в нем и хозяйственных строений и сооружений) (абз. 2 ст. 1).

Несколько граждан обратились в Конституционный Суд РФ с просьбой признать это положение не соответствующим Конституции РФ, поскольку суды общей юрисдикции отказали в удовлетворении их требований о признании неправомерным отказа Управления Федеральной миграционной службы по Краснодарскому краю в регистрации по месту жительства в жилых строениях, возведенных на принадлежащих им садовых земельных участках.

Заявители постоянно проживали в доме, расположенном на участке в садоводческом товариществе. Право собственности на указанное жилое строение было оформлено надлежащим образом. По утверждению заявителей, это строение являлось для них единственно возможным местом жительства. Отсутствие же регистрации по месту жительства лишает их возможности реализовать свое конституционное право на социальное обеспечение, включая медицинскую помощь по договорам обязательного медицинского страхования, и пользоваться предоставленными им льготами.

Конституционный Суд РФ отметил, что правоприменительные органы признают возможность регистрации граждан только в жилых домах, отказывая в регистрации в жилых строениях. Между тем Закон РФ «Об основах федеральной жилищной политики», предусматривавший право граждан, имеющих в собственности жилые строения, которые расположены на садовых земельных

участках и отвечают требованиям нормативов, предъявляемых к жилым помещениям, переоформить их в качестве жилых домов с приусадебными участками на праве частной собственности, утратил силу. Отсутствуют соответствующие нормативные положения и на уровне субъектов РФ и муниципальных образований. При таких обстоятельствах абз. 2 ст. 1 Федерального закона «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» представляет собой формально-юридическое препятствие для осуществления права на регистрацию в названных помещениях.

Приведённые примеры из практики Конституционного Суда РФ демонстрируют устранение из правового пространства «мёртвых» юридических норм, явившихся следствием правотворческих и правоприменительных ошибок. Однако этим возможности конституционного правосудия не ограничиваются.

Поэтому необходимо предотвращение появления «мёртвых» норм права, вызванных ошибками или иными несовершенствами правотворческой и правоприменительной практики. Однако в основе предотвращения рассматриваемых нежелательных явления должны лежать положения Конституции РФ.

Чтобы предотвратить умышленные «мёртвые» нормы, можно предпринять следующие меры:

- оптимизировать нормотворчество и правоприменение. Для этого необходима глубокая и всесторонняя аналитическая работа;
- проводить всестороннюю экспертизу проектов нормативных актов. Она должна включать тщательную проработку экономических и организационных возможностей реализации норм;
- отражать в законе фактически сложившиеся общественные отношения, а не служить программой будущего развития. Закон должен работать сегодня, а не в перспективе;
- оговаривать условия исполнения некоторых норм в общих положениях закона;
- в некоторых случаях проводить эксперименты. Например, если идея нормы не может быть реализована из-за недостаточных организационных воз-

возможностей, эксперимент может показать, что ситуация прояснилась, и в закон не попадёт «мёртвая» норма;

- создать координирующий центр при одном из правоохранительных органов Центр мониторинга уголовного законодательства и практики его применения. В его задачи должно входить, в частности, отслеживание ситуации с созданием и применением уголовно-правовых норм, анализ правоприменительной практики и другие.

Ещё один способ предотвращения «мёртвых» норм права указывает М. В. Баглай: «подчеркивает важность экспертизы, определяя ее как одну из основных функций комиссий и комитетов, благотворное влияние экспертизы на законотворческий процесс путем совершенствования нормативных актов и выделяет экспертизу поправок к законопроекту как проверку их конституционности»⁹.

Реализация принципа верховенства Конституции РФ выступает одним из способов предотвращения ошибок правотворчества и правоприменения, влекущих появление «мёртвых» норм права, а также устранения из правового пространства уже имеющих место недействующих правил. Осуществление гражданами права участвовать в законотворческом процессе посредством общественной оценки законопроектов позволяет избегать принятия норм, противоречащих интересам общества. В тех же случаях, когда норма не реализуется вследствие ошибки или произвола органов государственной власти, граждане имеют возможность решения проблемы посредством обращения в Конституционный Суд РФ.

Неумышленные мёртвые нормы – это правовые нормы, которые создаются для реализации, но на практике не осуществляются из-за ошибок, допущенных при правотворчестве.

Эти нормы подвержены четырем серьезным дефектам:

- неэффективному распространению информации о законах;
- непонятному языку, используемому при их создании;

⁹Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М.: Норма, 2017 Ст. 768.

- противоречиям между различными нормами;
- требованиям, которые невозможно выполнить.

Несмотря на огромный объем работы, затраченный на создание Дигест Юстиниана с целью достижения единообразия в правовых нормах, некоторые несоответствия все же сохранились. В частности, в разделе, посвященном частным соглашениям, можно обнаружить взаимоисключающие положения. С одной стороны, утверждается, что стороны не несут ответственности за выполнение несправедливого решения, вынесенного мировым судьей. С другой стороны, говорится, что если стороны выбрали конкретного судью, то его решение обязательно к исполнению, каким бы оно ни было. Таким образом, возникает дилемма: если руководствоваться первым правилом, то второе теряет смысл, и наоборот. Выбор одного правила автоматически делает другое недействительным.

Также в качестве примера неумышленной «мертвой» нормы можно упомянуть ч. 3 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая закрепляет право любого лица, незаконно подвергнутого мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, на возмещение вреда¹⁰. Данная норма была изначально добавлена в Уголовно-процессуальный кодекс РФ в условиях взятого курса на защиту прав и свобод личности во всех сферах жизни общества и отраслях законодательства, включая уголовное. Рассматриваемое предписание является производным от ч. 4 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которой вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование подлежит возмещению в полном объеме.

Одним из видов неумышленной нормы является фиктивная норма права. Кузнецова О. А. говорила: «если результат реализации нормы равен исходному состоянию, то перед нами фиктивная норма»¹¹.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4921.

¹¹ Кузнецова О. А. Пороки правовой нормы: диагностика и предупреждение // Журнал российского права. 2005. №3.

Фиктивная правовая норма не работает не потому, что не наступили условия, описанные в её предположении, а потому, что её реализация в принципе невозможна. Чтобы понять, что такое фиктивная норма, важно определить её положение среди других неэффективных правовых норм. Эффективность правовых норм оценивается по шкале: неэффективная, малоэффективная, среднеэффективная и высокоэффективная¹².

Некоторые меры, которые могут помочь в борьбе с неумышленными «мёртвыми» нормами:

- научно-консультативная поддержка правоприменительной деятельности. Она должна присутствовать при разработке законопроектов, чтобы избежать возникновения «мёртвых» норм;

- стимулирование работы правоохранительных органов. Знания, умения и профессионализм сотрудников позволят им реализовывать и применять «мёртвые» нормы;

- правовое воспитание граждан и стимулирование их интересов по защите своих прав. Нужно создать такой механизм, чтобы обращаться в суд было выгодно;

- создание механизма, чтобы обращаться в суд было выгодно. Например, путём изменения судебной практики, установления повышенных сумм компенсации морального вреда гражданам, чьи права будут нарушены бездействием чиновников.

Неэффективная норма либо не приносит пользы, либо её польза не оправдывает затраты. Фиктивная норма всегда неэффективна, так как она вообще не может быть реализована. Право становится эффективным только тогда, когда влияет на поведение людей. Если же норма может быть реализована, пусть и с большими издержками, она может быть неэффективной, но не фиктивной. Существуют различные виды фиктивных норм. Один из этих видов имеет место, когда не предусмотрены механизмы реализации рассматриваемых правил пу-

¹²Фаткуллин Ф.Я. Социальная ценность и эффективность правовой нормы. Казань, 1977. С. 24.

тем принятия соответствующих более конкретных предписаний суверенной власти. Например, в соответствии со ст. 54 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. Стоит остановиться на проблеме, связанной с арестными домами. Согласно ст. 4 ФЗ от 13 июня 1996 года 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» положения УК РФ о наказании в виде ареста должны были быть введены в действие не позднее 2006 года по мере создания арестных домов. До настоящего времени арестные дома не созданы, в связи с чем применение данной нормы и применение наказания в виде ареста невозможно.

1.2 «Спящая» норма права

«Спящие» нормы представляют собой наследие правовой доктрины римских юристов, в XX в. превратившейся в концепцию «поведения и мобилизации права». Согласно этой концепции, нормы права бездействуют, «спят», пока у социума не возникнет необходимость в их применении.

Каждая правовая норма выполняет определенную роль в правовой системе. Функции правовой нормы, понимаемые как основные направления её воздействия, включают в себя: установление новых правил (учредительная), предоставление прав (правонаделительная), регулирование общественных отношений (регулятивная), защиту прав и законных интересов (охранительная) и формирование определенного мировоззрения (идеологическая). Некоторые авторы также выделяют функцию, ориентирующую деятельность государства, посредством которой норма оказывает влияние на поведение участников правоотношений. Норма, не реализующая свои функции и не применяемая на практике, считается «спящей».

Во второй половине XX появилась концепция «спящего и мобилизованного права», согласно которой нормы права конституционного, гражданского, любого, предоставленного гражданам законодателями, спят до тех пор, пока граждане не вспомнят о них именно потому, что на своем примере почувствуют, что данные нормы нарушены.

Правовые нормы, являясь генеральными и исходными средствами упорядочения общественных отношений, как и другие средства, должны быть реальными, адекватными уровню отношений и пригодными к использованию в процессе правового регулирования. Нарушение этого простого требования возвращает общественные отношения к первоначальному состоянию, а весь процесс их регламентации к исходной точке отсчета. Спящая норма права не исключение. Их появление и присутствие в системе средств правовой регламентации делает систему дефектной и нейтрализует процесс регламентации.

Именно активизация граждан способствует тому, что право «просыпается». Собственно, концепция «поведения закона», представленная Дональдом Блэком в 70-е гг. XX в., представляет собой развитие социологической теории права, которая отражает представления о роли закона как форме социального контроля, которую используют, когда это нужно, и о которой забывают в отсутствие необходимости¹³.

Правовые нормы, будучи ключевым механизмом для упорядочения общественных отношений, должны обладать качествами реализуемости, соответствия уровню развития этих отношений и практической пригодности для целей правового регулирования. Если правовые нормы, призванные организовывать общественные отношения, не являются реальными, не соответствуют текущему состоянию дел и не могут быть использованы на практике, то все усилия по регулированию оказываются напрасными. Общество возвращается к хаосу, а правовая система становится бесполезной. Особенно вредны «спящие» нормы, которые, присутствуя в системе, лишь создают видимость порядка, но на самом деле подрывают ее эффективность и блокируют процесс регулирования.

В современной юриспруденции, когда речь идет о реализации правовых норм, основное внимание уделяется нормам, предоставляющим права и свободы. Это связано с тем, что права человека считаются приоритетными. Для формирования правового государства необходимо не только гарантировать осуще-

¹³Кузнецов Д. Концепция «поведения закона» Дональда Блэка: рождение чистой социологии из духа криминальной статистики / Социология власти. Т. 27 (2), 2015. С. 44.

ствление прав, но и разработать надежную систему их защиты. Исследование механизмов выполнения гражданских обязанностей проводится менее активно, что может быть связано с меньшим числом обязанностей и их, казалось бы, меньшей значимостью по сравнению с правами. Тем не менее, как нормы, предоставляющие права, так и нормы, устанавливающие обязанности, требуют соответствующих механизмов реализации. Если таких механизмов нет, законы не соблюдаются, и возникают проблемы в правовом регулировании.

Реализация управомочивающих норм может происходить двумя путями: либо человек не пользуется своим правом (бездействует), либо, если он заявляет о своем праве, другая сторона обязана его обеспечить.

Если не вдаваться в более мелкие подробности механизма использования права, т.е. реализации управомочивающего предписания, то он весьма прост и состоит либо в пассивном поведении лица, не связанного ни с каким заявлением разного рода притязаний, либо, когда последнее заявило о своих намерениях, в механизме должна присутствовать обязанность контрагента, которая и служит и обеспечивающим средством в механизме реализации права.

Механизм реализации обязывающего предписания более сложный. Необходимо отметить, что исполнение обязанности субъектом правоотношения в пассивной форме происходит упрощенно (например, когда обязанная сторона гражданского правоотношения не должна препятствовать носителю субъективного права пользоваться каким-либо благом). Когда обязывающее предписание сконструировано так, что для его исполнения требуется совершение активных действий, в механизме его реализации необходимо, как ни странно, право, имеющее отлаженный механизм реализации. Получается, что обязанность в активной форме может быть реализована через право обязанного лица, которое обеспечивается обязанностью другого лица.

Действующий механизм принятия федеральных законов с высокой вероятностью (при надлежащем соблюдении законодателем всех процедурных стадий нормотворческого процесса) призван гарантировать создание нормативного акта, который будет исключать его неприятие работниками правопримени-

тельной сферы и реально подключится к регламентации соответствующих общественных отношений. В связи с этим становится принципиально важным подготовка качественного первичного (исходного) текста законопроекта, когда в большинстве случаев в его разработке в различных формах непосредственное участие принимают и практики, и ученые.

Реализация обязывающих норм сложнее. Если обязанность исполняется пассивно (например, не препятствовать реализации права другого), это происходит проще. Если для выполнения обязательств необходимы активные действия, требуется механизм, который обеспечит возможность исполнения этих обязательств. Этот механизм, в свою очередь, зависит от обязательств другого лица. Иными словами, активное исполнение обязательств может быть осуществлено через права обязанного лица, укрепленные обязательствами других субъектов.

Существующий порядок принятия федеральных законов, при условии соблюдения всех необходимых процедур, должен гарантировать создание качественного нормативного акта, который будет принят правоприменителями и эффективно регулировать общественные отношения. Поэтому крайне важно тщательно подготовить первоначальный текст законопроекта, в разработке которого должны участвовать как практики, так и ученые.

При подготовке и принятии законов приоритетной задачей становится реализация единой концепции на протяжении всего процесса. Весьма точно по данному поводу в приложении к концепции отечественного уголовного процесса выразился В. М. Савицкий: «Когда каждая норма, даже взятая изолированно, есть по существу одно из частных проявлений именно этой концепции, тогда все процессуальное регулирование становится целостным, логически обусловленным и практически необходимым»¹⁴.

Во всех правовых системах существуют «спящие» нормы права. Причины рассогласованности в законодательстве разнообразны: от низкого качества са-

¹⁴Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: теоретическая модель / под ред. и с предисл. В. М. Савицкого. М., 1989. С. 3.

мих законов и ошибок в судебных решениях до вольного толкования Конституции и превышения полномочий отдельными органами власти.

Недостаточное регулирование отдельных областей, отклонения от существующих правил, опечатки, проблемы в организации законотворческого процесса и даже намеренное усложнение законодательства в корыстных целях также вносят свой вклад.

К сожалению, эти недостатки практически неизбежны и постоянно присутствуют в российском законодательстве, что и представляет собой главную опасность. «Спящие» нормы возникают не только между разными отраслями права, развивающимися неравномерно, но и внутри отдельных законов. Эта противоречивость затрудняет применение законов на практике и создает благоприятную почву для злоупотреблений и коррупции в органах государственной власти.

Положения ст. 19 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» предусматривают возможность не зачислять иностранную валюту, полученную российскими подрядчиками, на счета в уполномоченных банках РФ, при условии ее использования для финансирования или компенсации расходов, понесенных непосредственно на территории иностранного государства в связи со строительством объектов. Практическое применение данной нормы оставалось ограниченным, что обусловило отсутствие прецедентной практики и, как следствие, могло сформировать неверное представление о либеральном подходе контролирующих органов к вопросам валютного регулирования.

Вместе с тем, следует учитывать потенциальную возможность актуализации невостребованных правовых норм, при условии отсутствия фундаментальных ошибок, допущенных при их принятии. Механизмом такой актуализации может служить толкование данных норм в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, направленное на унификацию судебной практики, а также формирование правовых позиций Конституционным Судом РФ, ориентирующих законодателя на совершенствование нормативно-правовой базы и устранение

пробелов в регулировании.

Так, исключительно усилиями Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ заработала норма, предусматривающая устранение судом сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора (ст. 462 УПК РСФСР 1923 г., ст. 369 УПК РСФСР, п. 15 ст. 397 УПК РФ). В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 22 декабря 1964 г. № 18 «О некоторых процессуальных вопросах, возникающих в судебной практике при исполнении приговоров» приведен примерный перечень сомнений и неясностей, сформулировал условия, которые должны соблюдаться при разрешении указанных вопросов¹⁵.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» судам предложен измененный перечень (в нем приведено 13 позиций) указанных сомнений и неясностей, которые могут рассматриваться и устраняться при исполнении приговора (п. 22). В настоящее время п. 15 ст. 397 УПК РФ находит применение фактически в каждом районном (городском) суде.

В результате разъяснений Конституционного Суда РФ, суды получили возможность инициировать проверку на наличие преступления. Это происходит, когда в процессе рассмотрения уголовного дела суд обнаруживает основания для возбуждения нового уголовного дела, что может касаться как подсудимого по иным обвинениям, так и других лиц. Данная возможность указана в ч. 4 ст. 29 УПК РФ.

Тем не менее, это право ограничивается статьей 15 УПК РФ, которая обязывает суд быть объективным и беспристрастным. Суд обязан выносить приговор, а не инициировать уголовные дела или выдвигать обвинения.

Таким образом, существует противоречие между правом на инициирование проверки и необходимостью сохранять нейтралитет в роли арбитра. Кон-

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.12.2018 № 43 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // [Электронный ресурс]. URL: /http://www. co№sulta№et.ru/docume№et/co№s_doc_LAW_313822/ (дата обращения : 13.03.2025).

ституционный Суд РФ в своих постановлениях от 28 ноября 1996 года № 190-П, от 14 января 2000 года № 1-П и от 27 июня 2005 года № 7-П, а также в определении от 15 июля 2008 года № 445-0-0 указал, что суд в подобных случаях должен действовать воздерживаясь от утверждения о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении этого преступления и от формулирования обвинения, направлять соответствующие материалы для проверки поводов и оснований к возбуждению уголовного дела в органы, осуществляющие уголовное преследование, которые обязаны в этих случаях немедленно реагировать на факты и обстоятельства, установленные судом, и принимать необходимые меры.

Как свидетельствует судебная практика последних лет, суды хотя и редко, но все же стараются не оставлять без внимания выявленные ими при рассмотрении уголовных дел факты противоправного поведения лиц.

Следует отметить, ст. 53 Конституции Российской Федерации декларируется, право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц¹⁶.

Возмещение вреда, причиненного лицам, незаконно подвергнутым мерам процессуального принуждения, не включается в институт реабилитации, а существует отдельно.

Теоретически, требование о возмещении вреда в связи с незаконным применением мер процессуального принуждения может исходить от любого участника уголовного процесса (не обязательно обвиняемого, подсудимого), однако подобная практика не распространена.

Причинами данной проблемы, то есть причинами превращения нормы в «мертвую», можно назвать отсутствие специально предусмотренного порядка проверки законности применения мер процессуального принуждения, отсутствие в федеральном и региональном бюджетах специальных статей расходов на

¹⁶Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 04 июля. № 144.

такие случаи, обвинительный уклон судебной системы в России.

Вполне возможно, что вышеупомянутая норма введена законодателем как раз «на будущее» и новый институт возмещения вреда физическим и юридическим (в соответствии со ст. 139 Уголовно-процессуального кодекса РФ) лицам будет доработан законодателем позже, однако на данный момент данную норму можно уверенно назвать «спящей». Подобной позиции придерживается В. В. Николюк, который отмечает, что «для того, чтобы реанимировать, заставить работать помещенные в уголовно-процессуальное законодательство нормы-декларации, отражающие идеалы российского уголовного судопроизводства, в первую очередь необходимо дополнительное регулирование»¹⁷.

1.3 Значение квалификации «мертвых» норм

Перед тем как перейти к определению вида мертвой нормы стоит остановиться на понятии «толкование права». По мнению Л. А. Морозовой, толкование - сложный интеллектуально-волевой процесс, направленный на установление точного смысла правовой нормы, раскрытие выраженной в ней воли законодателя¹⁸. Необходимость толкования обусловлена тем, что нередко происходит несовпадение текста правовой нормы с истинным смыслом, в связи с чем она может не применяться т.е. относиться к одному из видов «мертвых» норм.

Толкование правовых норм имеет свои естественные пределы. Оно пригодно лишь для выявления действительной воли законодателя, и потому прекращается или утрачивает свое значение всегда, когда эта воля обнаруживается достаточно определенно, в том числе и в случаях, когда она, по мнению субъекта толкования, ошибочна и требует внесения коррективов.

Но даже конституционное толкование не может подменять законодателя, предлагая взамен обнаруженных мертвых норм.

Конституционно-правовое толкование, как правило, может создавать лишь такие юридические конструкции, которые по степени общности располагаются где-то между конституционными принципами и отраслевым уровнем

¹⁷Николюк В. В. Феномен «мертвых» норм в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 2(77). С. 21.

¹⁸ Абдулаев М. И. Теория государства и права. М.: Магистр-Пресс, 2008. С. 348.

нормативного регулирования; они выставляют для законодателя конституционно-правовые ориентиры, служащие для него ориентиром.

«Мертвые» нормы обладают с другими видами норм общими и отличительными признаками. При этом из числа последних наиболее важными для процесса идентификации российских правовых норм являются квалифицирующие признаки, т.е. признаки, совокупность которых присущи исключительно мертвым нормам:

- они не формируют соответствующих их содержанию общественных отношений;

- существуют в системе законодательства;

- не осуществлены в фактическом поведении людей.

Указанные признаки позволяют выделить общее понятие «мертвой нормы». В российской правовой науке существует множество вариантов классификации правовых норм, однако главным основанием классификации выступает функциональная роль правовой нормы. Классификация позволяет более четко обозначить место и роль юридических норм в системе правового регулирования, глубже познать их природу и назначение.

Что касается мертвых юридических правил, то квалификация позволяет сформировать существующие нормы по группам исходя из причин их возникновения. Точная квалификация правовой нормы критически важна, так как от правильности её применения или неприменения зависит функционирование и стабильность правовой системы государства.

При этом, правовая квалификация «мертвой» нормы, отличается от обычной нормы права. Для применения «мертвой» нормы необходимо раскрыть содержание имеющихся в ней юридических понятий и соотносить их с фактическими обстоятельствами дела. Специфика мертвой нормы заключается в том, что она не применяется в правовом поле государства.

Некоторые аспекты значимости квалификации «мёртвых» норм:

- сузить сферу применения уголовного права, исключив из него положения, которые утратили свою актуальность. Наличие таких «мёртвых» норм ус-

ложняет правовое регулирование и снижает его качество;

– нечеткость правовых норм порождает путаницу и непонимание, как среди юристов, так и среди населения. Это отвлекает ресурсы правоохранительных органов от решения действительно важных задач и мешает объективно оценить результаты работы государства в сфере борьбы с преступностью;

– выявление причин появления «мёртвых» норм. Это может быть, например, несоответствие нормы сложившимся общественным отношениям, несовершенство законодательной техники, отсутствие общественной потребности в той или иной норме;

– возможность корректировки или исключения «мёртвых» норм.

Например, «искусственно умерщвлённые» - нормы, содержащие в себе объективную необходимость в существовании и многократном применении, но из-за просчетов законодателя имеющие дефекты практической реализации¹⁹, можно активировать.

Примером может послужить федеральный закон «Об образовании», в тексте которого находится большое количество ссылок на законы и подзаконные акты, которые потребуются для фактического вступления в силу данного закона.

Однако стоит заметить, что данные подзаконные акты, законы и другие формальные источники права, а, точнее выражаясь, - целый пакет документов, еще не существует в системе современного законодательства, что и говорит об «умерщвленности» норм²⁰.

«Естественно умершие нормы» — это правовые нормы, которые, будучи когда-то эффективными, в настоящее время не отражают изменений, произошедших в обществе, Примером может служить статья Уголовного кодекса РФ, устанавливающая ответственность за незаконное прекращение подачи электроэнергии²¹. В условиях современных автоматизированных и компьютеризиро-

¹⁹ Теория государства и права / под ред. А. Б. Венгерова. М., 2000. С. 509.

²⁰ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 314.

²¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ванных систем энергоснабжения, реализация сценария, предусмотренного данной нормой, представляется маловероятной.

2 ПРИЧИНЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ «МЕРТВЫХ» НОРМ

2.1 Объективные причины, влияющие на создание «мертвой» нормы

В силу своей социальной природы, создание абсолютно безупречного закона – задача, не имеющая решения. Закон, как регулятор общественных взаимодействий, формируется под влиянием множества взаимосвязанных социально-экономических, политических, культурных и этических аспектов. Являясь результатом человеческой мысли, закон неминуемо несет на себе отпечаток неполноты и субъективности нашего восприятия этих аспектов. Непрерывное расширение и углубление знаний о социальных факторах, определяющих правовое регулирование, делает невозможным претендовать на то, что закон является абсолютной истиной и всеобъемлюще отражает потребности общества²².

Как отмечает, В. В. Лазарев: «прежде чем сложиться право оно проходит через волю и сознание людей, которое в целом имеет тенденцию отставать в своем развитии от общественного бытия». В силу сложности и динамичности социально-экономических отношений, действующее законодательство не способно мгновенно и исчерпывающе охватить все их аспекты. Неизбежно возникают ситуации, когда отдельные общественные отношения, полностью или частично, оказываются не урегулированными правовыми нормами. Многогранность социальной жизни делает невозможным предвидение всех возможных сценариев и нюансов, требующих юридической регламентации²³.

Появление «мертвых» норм права является закономерным следствием динамичного характера правовой системы и ее неспособности к абсолютному совершенству. Объективная реальность развивается быстрее, чем правовое регулирование, что обусловлено как ограничениями человеческого познания, так и несовершенством мышления, являющихся отражением материального мира и сознания. Познание, будучи неспособным к полному и безошибочному отражению познаваемого объекта, а также подверженное внутренним противоречиям

²² Ляпунов Ю. Российское уголовное законодательство: резервы совершенствования // Уголовное право. 2002. № 2. С 20. М. 2002.

²³ Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М. 2002. С 24.

и отставанию от общественного бытия, не позволяет создать правовые нормы, полностью соответствующие потребностям времени. Даже научное предвидение, лежащее в основе правотворчества, не может быть всеобъемлющим и исключать возможность устаревания норм.

По-нашему мнению, даже в самых совершенных правовых системах неизбежно присутствуют «мертвые» нормы. Это обусловлено как несовершенством человеческого мышления и редакционных процессов при создании законов, так и объективным отставанием законодательства от быстро меняющихся общественных реалий.

В качестве причин появления «мертвых» норм можно назвать два основных обстоятельства:

– отставание законодательства: Законы неизбежно не успевают за быстрыми изменениями в обществе. Общественные отношения развиваются динамичнее, чем законодательная база, что приводит к появлению норм, не отражающих реальность. Невозможно предусмотреть все будущие ситуации и изменения в обществе, поэтому некоторые нормы устаревают или оказываются неприменимыми;

– недостатки законодательства: Ошибки, упущения и низкое качество законотворчества также приводят к появлению «мертвых» норм. Законодатель, может быть, не готов к регулированию новых и сложных общественных отношений, не понимая, какие правовые инструменты использовать.

Осознание фундаментальных закономерностей, определяющих развитие общества, позволяет с высокой степенью уверенности предвидеть магистральные направления эволюции общественных отношений. Хотя и с допущением погрешности, возможно оценить потенциальные расхождения между установленным порядком и реальным положением дел. Однако, абсолютно исчерпывающе предвидеть все нюансы и сценарии развития событий невозможно.

Динамичный характер общественной жизни, который не поддается полному контролю со стороны законодательной власти, неизбежно порождает потребность в нормативном урегулировании. Это приводит к тому, что некоторые

правовые нормы утрачивают свою актуальность, а другие никогда не находят практического применения.

«Мертвые» нормы возникают, когда законодательные органы не успевают адаптироваться к новым реалиям. Общественные отношения отличаются сложностью и инновационностью, что затрудняет выбор адекватных правовых инструментов для их регулирования. Это обусловлено объективными причинами.

Очевидно, что пробелы в законодательстве, обусловленные объективными факторами, возникают прежде всего в связи с появлением новых сфер общественной жизни, не охваченных правовым регулированием, в условиях трансформации политической, экономической и социальной структуры страны. Законотворческие органы не всегда оперативно реагируют на быстро меняющиеся условия, такие как развитие технологий, рыночные преобразования и экономический рост.

Таким образом, развитие политических, социальных и экономических отношений часто требует дополнительного нормативного регулирования. Это особенно актуально в условиях современной России, где происходит стремительное изменение законодательства в связи с переходом к новым социально-экономическим и политическим условиям. Следовательно, можно утверждать, что появление «недействующих» норм обусловлено рядом объективных факторов, в частности, резкими изменениями в экономическом и политическом курсе государства, которые существенно меняют действующие нормативно-правовые акты.

Одной из объективных причин изменения законодательства является естественный процесс его устаревания. Развитие общества порождает новые виды общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании, которые не охватываются существующими правовыми нормами.

Действительно до тех пор, пока регулируемые отношения не переросли свою правовую форму, последние оказывает на них благоприятное воздействие.

Мертвые нормы могут быть вызваны объективными причинами, в первую очередь появлением новых общественных отношений в условиях трансформации политической, экономической и социальной жизни страны появление новых сфер общественной жизни, не охваченных правовым регулированием. Все это особенно актуально в современных условиях, в свете появления новых общественных отношений и стремительного изменяющегося законодательства в Российской Федерации при переходе к новым социально-экономическим и политическим условиям.

Эффективность правового регулирования сохраняется до тех пор, пока регулируемые отношения соответствуют установленной правовой форме.

2.2 Субъективные причины, влияющие на создание «мертвой» нормы

Эффективность законодательства напрямую зависит от качества его исполнения. Если правовая норма сформулирована нечетко или содержит внутренние противоречия, то правоприменитель сталкивается с трудностями при ее реализации. Это приводит к различным интерпретациям нормы, что подрывает принцип единообразного применения закона. Кроме того, неясные нормы создают благоприятную почву для коррупции и злоупотреблений, поскольку позволяют чиновникам действовать по своему усмотрению.

Несовершенство законодательной техники проявляется в использовании неясных, двусмысленных формулировок, которые затрудняют толкование и применение правовой нормы. Это может быть связано с неточным определением используемых терминов, отсутствием четких критериев для разграничения различных ситуаций, либо с применением сложного синтаксиса, который делает норму трудно воспринимаемой.

Еще одной субъективной причиной является отсутствие должной координации между различными законодательными актами. В результате могут возникать коллизии и противоречия между нормами, которые делают их практически неприменимыми. Законодатель не всегда уделяет достаточно внимания анализу действующего законодательства и выявлению возможных несоответствий при разработке новых норм.

Кроме того, на появление «мертвых» норм может влиять политическая конъюнктура. В условиях быстро меняющейся политической обстановки законодатель может принимать решения, основанные на краткосрочных целях, без учета долгосрочных последствий. Такие решения могут приводить к принятию норм, которые не соответствуют реальным потребностям общества и которые быстро устаревают.

Важно отметить, что субъективные причины появления мертвых норм тесно связаны с объективными факторами. Недостаточное финансирование законотворческой деятельности, нехватка квалифицированных специалистов, отсутствие эффективной системы мониторинга и оценки законодательства – все это может способствовать увеличению числа мертвых норм. Для решения этой проблемы необходимо комплексный подход, включающий совершенствование законодательной техники, усиление координации между различными органами власти, повышение квалификации законодателей и обеспечение достаточного финансирования законотворческой деятельности.

Так, Д. А. Керимов под законодательной техникой понимает: «определенную систему специальных знаний, навыков овладения искусством формирования и формулирования законодательных актов, необходимых при создании нормативно-правовых правил, законов и подзаконных актов, их систематизации»²⁴.

В современной отечественной литературе по теории права законодательная техника традиционно рассматривается как комплекс правил и приемов, направленных на наиболее рациональную организацию и логически последовательное формулирование законов и подзаконных актов. Это сложная система, призванная обеспечить соответствие нормативного документа его сущности и содержанию, а также сделать его понятным и эффективным инструментом регулирования общественных отношений. Подготовка текста нормативного акта, таким образом, представляет собой результат значительных интеллектуальных усилий законодателя, требующих глубокого понимания не только правовых

²⁴Керимов Д. А. Законодательная техника. М., 1983. С 35.

норм, но и принципов логики, лингвистики и социологии.

Анализ тенденций развития законодательной практики позволяет выделить три ключевых аспекта, подчеркивающих важность и многогранность законодательной техники:

– законодательная техника как сквозной процесс: Она проявляется на всех стадиях «жизни» закона – от этапа разработки концепции и формулирования текста до его принятия, толкования и применения. Это означает, что внимание к правилам и приемам законодательной техники должно быть постоянным и всеобъемлющим;

– инструмент социального регулирования: Несмотря на кажущуюся беспристрастность, законодательная техника может быть использована для целенаправленного регулирования правового поведения с учетом различных социальных интересов. Выбор определенных формулировок, использование оценочных понятий, определение приоритетов – все это может оказывать существенное влияние на то, как закон будет восприниматься и применяться на практике;

– отраслевая специфика: Необходимо учитывать специфику юридико-технологических приемов, применяемых в различных отраслях законодательства. То, что эффективно работает в гражданском праве, может оказаться неприменимым в уголовном или административном. Поэтому законодатель должен обладать глубокими знаниями в соответствующей области права и уметь адаптировать общие принципы законодательной техники к конкретным условиям.

Подобным способом, законодательная техника предполагает собою непростую концепцию условий, включающих служебные обстановка, текстуру, сущность нормативного законного действия, целые взаимосвязи общепризнанных мерок равно как изнутри наиболее закона, таким образом и вместе с иными законодательными актами, а кроме того, образ законодательства. Данное никак не попросту комплект внешних законов, а механизм, предоставляющий формировать результативные и верные законы.

Отклонение с законов законодательной техникой, российского писа-

тельского стиля и внешней логики присутствие подготовке закона неминуемо порождает нормотворческие погрешности. Неотчетливые формулировки, противоречия, пробелы в законном регулировке – все без исключения данное приводит к возникновению «мертвых» норм, какие никак не функционируют в практике и подрывают взаимодоверие к законодательству.

Несомненно, то, что результативность и эффективность законов непосредственно находятся в зависимости с правильности и четкости адвокатских формулировок, их закономерной связи и очередности, а кроме того, унифицированного использования адвокатских определений и определений. Именно правила и приемы юридической техники, используемые законодателем в ходе подготовки нормативно-правовых актов, способствуют достижению этих целей. Поэтому совершенствование законодательной техники, повышение квалификации законодателей и экспертов, участвующих в законотворческом процессе, являются важнейшими задачами современной отечественной теории и практики права. Только так можно обеспечить создание качественных и эффективных законов, способствующих развитию правового государства и защите прав и свобод граждан.

Проблема совершенствования юридической техники, подчеркивает М. А. Кауфман: «занимает важное место в современной отечественной юридической науке. Это связано с усложнением нормотворческого процесса, что не всегда объясняется динамичным развитием современного российского общества»²⁵.

Отдельную и довольно обширную тему в рамках юридической техники составляет язык законодательных актов.

Недостаточная квалификация специалистов, участвующих в разработке нормативных правовых актов, также может являться причиной пробелов. Отсутствие у них глубоких знаний предметной области, недостаточная юридическая техника и неумение прогнозировать последствия принимаемых решений неизбежно приводят к неточностям, противоречиям и неполноте правового регулирования. Кроме того, на качество законотворческой работы влияет и поли-

²⁵Кауфман М. А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления. М., 2014. С 209.

тическая конъюнктура, когда в угоду сиюминутным интересам принимаются непродуманные и поспешные решения.

Одной из серьезных проблем является также отсутствие эффективной системы мониторинга и оценки действующего законодательства. Без своевременного выявления устаревших, неэффективных или противоречивых норм невозможно обеспечить стабильность и предсказуемость правового регулирования. Регулярный анализ практики применения законодательства, учет изменений в социально-экономической сфере и научно-техническом прогрессе необходимы для поддержания актуальности и соответствия правовых норм современным требованиям.

Для повышения качества нормативных правовых актов необходимо уделять особое внимание подготовке специалистов, участвующих в законотворческом процессе. Повышение их квалификации, обучение современным методам юридической техники и углубленное изучение предметной области являются важными шагами на пути к устранению субъективных пробелов в правовом регулировании.

Внедрение современных информационных технологий и автоматизированных систем в процесс разработки нормативных правовых актов также может способствовать повышению качества законотворческой работы. Использование специализированных программных средств для проверки текстов на соответствие требованиям юридической техники, выявление противоречий и устаревших норм позволит избежать многих ошибок и неточностей.

3 «МЕРТВЫЕ» НОРМЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

3.1 «Мертвые» нормы в уголовном законодательстве РФ

Одной из тенденций развития современного законодательства является увеличение количества правовых норм, которые вступают между собой в отношения подчинения, конкуренции, коллизии. «Взрывной» характер роста нормативно-правовой базы заставляет законодателя предпринимать меры по противодействию данной тенденции, в том числе путем признания утратившими силу тех правовых норм, которые фактически не находят своего применения в реальной жизни.

Данная особенность характерна и для уголовного права. Интенсивная криминализация приводит к «расширению» сферы действия УК РФ. Однако рассматриваемое явление имеет и обратную сторону – многие вновь введенные составы преступлений практически не применяются, что выражается в отсутствии регистрируемых по ним преступлений и осужденных. Такие составы преступлений получили название «мертвых» норм.

Для целей настоящего исследования под «мертвыми» автор понимает те нормы права, которые не выполняют функцию регулирования общественных отношений, то есть не порождают новых и не изменяют существующие правоотношения, и фактически не используются правоприменителем в повседневной практике.

Юридическая природа мертвых норм права состоит в формальности их существования – они закреплены в законе, имеют юридическую силу, как и все остальные нормы права, однако ввиду различных причин не могут быть использованы.

Наличие мертвых норм права характерно для каждой из отраслей законодательства Российской Федерации. Подробно остановимся на уголовном законодательстве.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации состо-

ит из Уголовного кодекса 1996 года²⁶.

Уголовное право является одной из форм социального контроля. Оптимизация контроля предполагает и совершенствование уголовного закона. В то же время традиционное направление такого совершенствования (криминализация) во многом себя исчерпало. Новые составы преступлений появляются в основном за счет выделения специальных составов из общих, при этом в отдельных случаях недостаточная проработанность данного законотворческого подхода таково, что целые составы преступлений, введенных в УК РФ, признаются неконституционными.

В связи с этим криминализация общественно опасных явлений близка к «точке насыщения».

Безудержное создание новых правовых норм, явившееся следствием избыточной криминализации, также приводит к редкому применению создаваемых уголовно-правовых запретов. «Избыточная криминализация» активно критикуется и в уголовно-правовой литературе. В западноевропейской юридической литературе для этих целей в научный оборот введены специальные термины: «экспансионизм», «пролиферация» и «сверх-криминализация»²⁷.

Формирование сферы криминального полномочия – процедура обоснованный и непоправимый. Главной конфигурацией проявления этого хода считается криминализация разных конфигураций социально небезопасного действия. Данное обуславливается, в первую очередь в целом, социальным прогрессом, возникновением абсолютно новейших актуальных обстановок, в каковых любой людей способен двинуть себе по-разному. В случае, в случае если в рамках сложившихся социальных взаимоотношений делается допустимым противоречащее общепризнанным нравственным законам и единым основам полномочия действия, в таком случае оно подлежит криминализации, в таком случае имеется внесению в Особую долю Криминального кодекса Русской Федерации.

²⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²⁷ Голованова Н. А. Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование. М.: Контракт, 2019. С. 424.

Подобным способом, степень «минимально допустимого» действия в мире регулярно увеличивается. Автор полагает, что наличие в УК РФ неиспользуемых правовых норм не может быть обусловлено одной конкретной причиной вроде недостаточного уровня юридической техники у законодателя.

Не менее вредна и криминализация чрезмерно распространенных деяний, так как зачастую правоохранительные органы не способны обеспечить неотвратимость ответственности применительно ко всем таким фактам, реакция государства к ним начинает носить выборочный характер, широкое применение уголовной репрессии приводит к необоснованному расширению в обществе доли лиц, усвоивших криминальную субкультуру, а распространенность запрещенного социального явления нивелирует смысл установления уголовно-правового запрета за его совершение.

В то же время уголовному закону известна категория так называемых «мертвых» норм, то есть тех его положений, которые практически не применяются на практике.

Наиболее «популярными» главами УК РФ являются главы о преступлениях против жизни и здоровья (гл. 16), против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18) и против собственности (гл. 21). В то же время количество лиц, привлеченных в течение календарного года к ответственности по отдельным статьям за преступления против мира и безопасности человечества (гл. 34), против правосудия (гл. 31), против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29) может исчисляться единицами.

Безусловно, 1-ое подтверждение, что приходит в голову это присутствие варианта отдельных ситуации использования конкретной статьи УК РФ, – данная продуктивная работа правоохранительных органов и других институтов защиты правопорядка согласно предотвращению совершения аналогичных преступлений. Подразумевается, то, что непрерывные предупредительные события, усовершенствование финансовой условия вместе с повышением посредственного степени существования жителей и правильно выстроенная воспитательская деятельность имеют все шансы предварительно ликвидировать веро-

ятные послы совершения конкретных разновидностей правонарушений. Но данное, в первую очередь в целом, безупречные условия, какие в рамках проблемы изучения никак не постоянно отвечают реальности.

«Мертвые» нормы в значительном начали такими из-за не погруженности законодателя в практику войн правоохранительных организаций преступностью, безграмотной исследования законопроектов об криминализации действий и других факторов.

Главной метрикой потребности прибавления «мертвых» норм считается возможная систематичность ее использования, подсчет каковой обязан являться с целью законодателя основным причиной криминализации действия. Минусом правотворчества в криминальной сфере способен быть положение излишней криминализации, если законотворец увлекается непрекращающейся исследованием уголовно-правовых общепризнанных мерок, криминализирующих разнообразные действия. Последствием изображенной условия считается заключение об этом, то, что неудовлетворительная защита криминальным законодательством оберегаемых им удобств обусловлена никак не присутствием недостатков в криминальном законе, а невысокой результативностью использования функционирующих уголовно-правовых общепризнанных мерок²⁸.

Правильно будет сказать, что при рассмотрении законопроекта о введении новой статьи в УК РФ, законодатель должен учитывать распространенность данного деяния и возможность расследования и привлечения к ответственности за его совершение, и из этого делать вывод о практической полезности добавления очередной статьи в Кодекс. Можно предположить, что ради перспективы привлечения к ответственности нескольких человек в год нет смысла расходовать трудовые и финансовые ресурсы на мероприятие по разработке и последующему исполнению закона, но в то же время нужно понимать, что ситуации, способствующие добавлению новых уголовно-правовых запретов, могут быть разные.

²⁸Курсаев А. В. Причины наличия «мертвых норм» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Право: история и современность. 2021. № 1 (14). С. 38.

Противоположной практикой для законодателя является криминализация чрезмерно распространенных в обществе деяний (например, курение в общественных местах, организация свалки в неполюженном месте и пр. По мнению автора, данный подход к построению уголовного законодательства лишает органы охраны правопорядка возможности обеспечить неотвратимость наказания за совершенное правонарушение – реализация карательной функции государства будет носить выборочный характер, будет способствовать распространению негативных настроений в обществе и повышению вовлеченности населения в криминальную субкультуру.

В общем и целом, говоря о непосредственно «мертвых», то есть неиспользуемых действующих нормах уголовного законодательства, можно в качестве примера выделить следующие:

– ст. 128 УК РФ – незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Согласно открытым данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первую половину 2024 и за полный 2023 год по указанной статье к ответственности не был привлечен ни один человек²⁹. Более того, нет даже информации о хотя бы одном случае прекращения уголовного дела по любому из предусмотренных законом оснований;

– ст. 274.2 УК РФ – нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории РФ информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования. Аналогично предыдущему примеру, за последнее время нет даже единичных случаев привлечения правонарушителей к ответственности по этой статье. Однако в случае с данной нормой допустимо предположение, что она издана законодателем «на будущее», то есть является «спящей» (введена в УК РФ Феде-

²⁹Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2024 года, за 2023 год // [Электронный ресурс]. URL : <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения : 25.02.2025).

ральным законом от 14.07.2022 N 260-ФЗ³⁰) – целесообразность ее добавления в Кодекс можно будет оценить позднее, когда чаще будут наступать условия ее гипотезы и она будет опробована правоприменителем в действии. С другой стороны, проблема некоторых «мертвым» норм заключается в непонятности их содержания для правоприменителя. Формулировка диспозиции ст. 274.2 для простого обывателя является абсолютно непонятной, та же ситуация может случиться и с сотрудниками правоохранительных органов, не сведущими в технических вопросах, в связи с чем выявление, расследование и привлечение к ответственности по данному составу может стать затруднительным. Для решения подобных проблем принимаются Постановления Пленума Верховного Суда РФ, однако действующее Постановление Пленума от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации...»³¹ затрагивает все составы главы 28 УК РФ, кроме предусмотренного ст. 274.2;

– ст. 301 УК РФ – незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей. Несмотря на то, что в последние годы никто не был привлечен к ответственности по данной статье, автор предполагает наличие двух причин такого явления. Во-первых, сама норма статьи может иметь предупредительный характер, направленный на ограничение подобных правонарушений. Фиксация модели незаконного поведения в статье может заставить потенциальных нарушителей (в данном случае - сотрудников правоохранительных органов) учитывать ее при принятии решений. Во-вторых, привлечение сотрудника правоохранительных органов к ответственности за незаконное задержание или арест может привести к негативным последствиям для имиджа этих органов в глазах общества. Такой прецедент подорвет доверие к правоохранительным органам как гарантам правопорядка. Несмотря на то, что подобные со-

³⁰ Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29. Ст. 5227.

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Российская газета. 2022. 28 дек. № 294.

ставы преступлений необходимы в уголовном законодательстве правового государства, их применение не всегда гарантировано;

– ст. 215 УК РФ – нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики. Автор считает, что в данном случае уголовный закон призван предотвратить потенциальные негативные последствия научно-технического прогресса. Такой вывод делается на основе анализа исторического опыта, демонстрирующих опасность неконтролируемого развития технологий. Несмотря на то, что предлагаемая норма может показаться узкоспециализированной и не охватывающей широкий круг явлений, исторический опыт стран СНГ, в частности катастрофа на Чернобыльской АЭС в 1986 году, служит веским аргументом в пользу ее включения в уголовное законодательство;

– ст. 358 УК РФ – экоцид, то есть массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу. Данная «мертвая» норма входит в группу преступлений против мира и безопасности человечества. Ее нахождение в Особенной части УК РФ обусловлено выполнением международных обязательств РФ в соответствии с Конвенцией ООН 1977 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, статья 4 которой обязывает каждое государство-участника Конвенции принять любые меры, которые оно сочтет необходимыми в соответствии со своими конституционными процедурами, по запрещению и предотвращению любой деятельности, противоречащей положениям Конвенции, под его юрисдикцией или под его контролем где бы то ни было³².

Таким образом, многообразие причин, способствующих появлению мертвых норм в уголовном законодательстве, позволяет выделить следующие их категории:

³²Конвенция ООН о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18.05.1997 (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.05.1978 № 7538-IX) // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ официально опубликован не был.

– «мертвые» составы преступлений общего профилактического характера, введенные в УК РФ с превентивной целью, направленные на снижение вероятности распространения определенных видов преступлений (ст. 301 УК РФ);

– нормы, введенные для выполнения обязательств по международным договорам, участником которых Россия стала недавно или в результате правопреемства после распада Советского Союза (нормы главы 34 УК РФ). Подобная судьба ожидает, к примеру, уголовно-правовую норму, касающуюся ответственности за незаконное радиовещание из открытого моря, если такая норма будет включена в УК РФ в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года³³;

– нормы, введенные для регулирования и защиты узкоспециализированных общественных отношений, которые характеризуются крайне ограниченным числом участников. Это, в свою очередь, приводит к редким случаям привлечения этих участников к ответственности (например, ст. 217.1 УК РФ);

– нормы, касающиеся предотвращения повторного возникновения неблагоприятных событий, которые ранее имели место в истории государства (на примере ранее обсуждаемой ст. 215 УК РФ). Вероятной причиной их введения является стремление законодателя заранее определить порядок привлечения к уголовной ответственности лиц, ответственных за возникновение конкретной чрезвычайной ситуации;

– нормы, которые не применяются, в частности, из-за отсутствия разъяснительных актов, уточняющих порядок их применения (например, ст. 274.2 УК РФ, не включенная в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о преступлениях в области компьютерной информации).

«Спящие» нормы - это те, которые были недавно введены законодателем с прицелом на будущее. Их целесообразность можно будет оценить лишь спустя время, когда условия, предусмотренные в их гипотезах, начнут регулярно

³³Конвенция ООН по морскому праву от 10.12.1982 (ратифицирована Федеральным законом от 26.02.1997 № 30-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 48. Ст. 549.

возникать (все статьи главы 28 УК РФ).

В 2024 году суды рассмотрели уголовные дела в отношении 512 845 человек.

1. Имущественные преступления (36,5 %):

- кражи (ст. 158) - 124 523;
- мошенничество (ст. 159) - 25 778;
- грабежи (ст. 161) - 12 991.

2. Наркопреступления (13,5 %):

- 69 317 осужденных по ст. 228 УК РФ.

3. Преступления против жизни (10,9 %):

- 5 187 убийств (ст. 105);
- 14 740 случаев тяжкого вреда здоровью (ст. 111).

Анализ показывает, что частота применения статей Особенной части УК РФ не может быть единственным аргументом в пользу их декриминализации. Иначе из уголовного кодекса исчезнут важные составы преступлений, несмотря на их редкое применение. Следовательно, популярность уголовной нормы не должна быть единственным критерием при решении вопроса о ее сохранении или отмене.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что редкое применение уголовно-правовых норм необязательно свидетельствует об их неэффективности и необходимости исключения из российского уголовного закона. Такие нормы обеспечивают решение задач, стоящих перед УК РФ, но только в крайне узких пределах правового регулирования.

Проблему создают только те запреты, в отношении которых допущено ошибочное конструирование состава преступления либо недооценка готовности общества к их наличию, что искусственно «умерщвляет» такие нормы. Однако и подобные дефекты уголовно-правового регулирования могут быть устранены.

Существование «мертвых» норм в уголовном законодательстве, вероятно, не является случайностью или следствием ошибок в формулировках. У этого

явления могут быть объективные причины.

Наличие неработающих норм в уголовном законе крайне нежелательно и опасно. Вред от них может быть больше, чем от полного отсутствия регулирования в данной сфере. Это признак и результат ухудшения уголовной политики, а также нарушение принципа концентрации уголовной репрессии, который требует сосредоточения усилий на борьбе с наиболее опасными преступлениями. «Мертвые» нормы перегружают закон, вводят в заблуждение правоприменителей и граждан, отвлекают ресурсы правоохранительных органов и затрудняют оценку эффективности уголовной политики государства.

3.2 «Мертвые» нормы в гражданском законодательстве РФ

Причиной появления «мертвых» гражданско-правовых норм может быть устаревание нормы или исчезновение правоотношения, регулируемого ею, а также преждевременность введения новеллы, когда норма предвосхищает возникновение регулируемого правоотношения. Подобная форма дефекта гражданского права не требует немедленного искоренения, поскольку наличие устаревшего или сверхнового законодательства хотя и нежелательно, не ведет к невозможности реализации или применения нормы права.

К сожалению, часто приходится сталкиваться с иной причиной наличия «мертвых» гражданско-правовых норм: отсутствием механизма, способствующего функционированию нормы, механизма, который также должен быть урегулирован в законе (т.е. пробельность права, которая, как было выяснено, одновременно может быть и формой, и причиной дефекта института гражданско-правовой защиты).

Анализ судебной практики показывает, что некоторые статьи Гражданского кодекса РФ используются судами крайне редко и фактически не применяются. В первую очередь, это относится к ст. 169 ГК РФ.

Статья 169 ГК РФ определяет состав административного правонарушения. Объективная сторона – заключение сделки, заведомо противоречащей основам правопорядка и морали. Санкция – конфискация в доход государства всего, что было получено по сделке. По сути, эта санкция в пользу государства

представляет собой административное, а не гражданско-правовое наказание

Основные принципы гражданского законодательства направлены на регулирование отношений между участниками гражданского оборота. Статья 1 ГК РФ закрепляет равенство участников гражданских правоотношений, свободу волеизъявления, свободу в установлении прав и обязанностей на основе договора и выбора условий договора (принцип диспозитивности), а также свободу совершения действий, не запрещенных законом (принцип «разрешено все, что не запрещено законом»).

Эти принципы существенно отличаются от принципов административного права, которые требуют от участников исполнения только прямо предписанных законом действий (разрешительный принцип). Чтобы избежать правовых коллизий, в ГК РФ существует специальная норма: к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законом (п. 3 ст. 2).

ГК РФ признает как предусмотренные, так и не предусмотренные законодательством договоры (п. 2 ст. 421). Включение административных норм в ГК РФ может ввести в заблуждение правоприменителей, поскольку неясно, какие критерии толкования следует использовать в каждом конкретном случае (административные или гражданские). Анализ статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации показывает, что описание объективной стороны неправомерного деяния представлено в достаточно общей форме. Некоторые исследователи утверждают, что базисные принципы законности закреплены исключительно в Конституции Российской Федерации, а моральные императивы практически не отражены в действующем законодательстве³⁴.

Принимая во внимание конституционно закрепленный принцип равенства всех граждан перед законом и судебной системой (согласно ч. 1 ст. 19 Конституции РФ), вышеупомянутая неоднозначность приобретает особую важность с точки зрения конституционного права. К примеру, формулировка ст.

³⁴Садиков О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ ч. 1 (постатейный). М.: Инфра-М, 1997. С. 362.

273 ранее действовавшего Таможенного кодекса РФ стала причиной обращения в Конституционный Суд РФ из-за её расплывчатости.

Судья А. Л. Кононов в своем особом мнении к Постановлению КС РФ от 27.04.2001 № 7-П справедливо подчеркнул, что положения данной статьи не только не предоставляют четкого и исчерпывающего перечня нарушений, за которые применяются санкции, но и оставляют этот перечень открытым, ссылаясь на иные ограничения и требования таможенного режима, при этом даже не содержат минимальной отсылки к конкретным нормативным актам, устанавливающим данные требования, что необходимо по правилам юридической техники.

Подобная неопределенность правовой нормы, особенно устанавливающей юридическую ответственность, совершенно неприемлема как с позиции ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, так и ввиду высокой вероятности произвольного применения. Это означает, что такие нормы противоречат ч. 1 ст. 19 Конституции РФ, что неоднократно отмечалось Конституционным Судом РФ. Это в полной мере относится и к ст. 169 ГК РФ.

Отсутствие четкой процедуры привлечения к ответственности по ст. 169 ГК РФ создает благоприятную почву для злоупотреблений и произвола со стороны правоприменительных органов. В условиях, когда отсутствует законодательно установленный порядок, сложно говорить о соблюдении принципов справедливости, соразмерности и законности при привлечении к ответственности. Это подрывает доверие к судебной системе и государству в целом.

Возможно, включение административных санкций в Гражданский кодекс было связано с отсутствием в 1995 году теоретических и нормативно закрепленных положений об ответственности юридических лиц. Однако, действующий КоАП РФ в ст. 2.1 достаточно подробно определяет субъективную сторону правонарушений, совершаемых организациями. Следовательно, исключение статей 169 и 179 из ГК РФ не должно создать пробелов в административной от-

ветственности юридических лиц³⁵.

В свете вышеизложенного, представляется целесообразным исключить ст. 169 ГК РФ, как и ст. 179 ГК РФ, из гражданского кодекса, передав вопросы административной ответственности юридических лиц в КоАП РФ. Это позволит унифицировать процедуру привлечения к ответственности, обеспечить соблюдение конституционных прав и законных интересов правонарушителей, а также избежать произвола в правоприменении.

Так, ч. 2 ст. 24.4 КоАП РФ устанавливает, что лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, заявляют ходатайства в письменной форме, ходатайства подлежат немедленному рассмотрению. Решение об отказе в удовлетворении ходатайства выносится судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, в виде определения.

О содержании определения законодателем принята целая статья КоАП РФ под номером 29.12.

Однако ж, на практике оказалось, что ч. 2 ст. 24.4 КОАП РФ никакая не императивная норма, а вынесение определения при отказе в удовлетворении ходатайства зависит от обоснованности заявленного ходатайства и имеющихся оснований к его удовлетворению. Указанная норма никакого отношения к обеспечению процессуальных гарантий не имеет.

В ходе ведомственного обжалования постановления по делу об административном правонарушении, лицом, привлекаемым к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ, было заявлено ходатайство в письменной форме об установлении и опросе водителя автомобиля, запечатленного на фотографии. В удовлетворении ходатайства было отказано без вынесения определения.

В ходе судебного обжалования судьей Алтайского краевого суда Пасын-

³⁵ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 07.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 736.

ковой О. М. было решено (решение от 23 марта 2022 года по делу № 21-82/2022), что не вынесение письменного определения об отказе в удовлетворении ходатайства не влечет нарушения права на защиту, поскольку ходатайство заявлено необоснованно, оснований к его удовлетворению не имелось.

В результате поэтапного обжалования состоявшихся по делу ведомственных и судебных актов постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2023 года по делу № 51-АД23-6-К8 поставлена «убийственная точка» на норме КоАП РФ - ч. 2 ст. 24.4. КоАП РФ.

Верховный правоприменитель, в лице судьи Кузьмичева С. И. посчитал законным и обоснованным вывод судьи Алтайского краевого суда Пасынковой О. М. по делу № 21-82/2022.

Усиленный эффект «юридического когнитивного диссонанса» вызывают словосочетания «подлежащие обязательному рассмотрению» и «подлежит немедленному рассмотрению» касаясь ходатайств в ст. 24.4 КоАП РФ.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации, выраженная в постановлении от 17 мая 2023 года по делу № 51-АД23-6-К8, позволяет отказывать в удовлетворении ходатайства без вынесения определения, несмотря на упоминание определения в ч. 2 ст. 24.4 КоАП РФ.

На позицию Верховного правоприменителя не повлияла и позиция Конституционного суда, указанная в жалобе со ссылкой на определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 N 2475-О - гарантии надлежащего рассмотрения ходатайств лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, определены ст. 24.4 КоАП Российской Федерации. Согласно части 2 указанной статьи ходатайство заявляется в письменной форме и подлежит немедленному рассмотрению; решение об отказе в удовлетворении ходатайства выносится судьей, органом, должностным лицом, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, в виде определения. Приведенные законоположения носят общий характер и подлежат применению при разрешении любых ходатайств. Очередная норма КоАП РФ отправляется в раздел «мёртвых».

В правовом государстве процедура привлечения к административной и уголовной ответственности не может быть произвольной. Законодатель обязан максимально детализировать и закрепить такую процедуру на уровне закона, чтобы обеспечить конституционные права правонарушителя, который остается человеком и гражданином. КоАП РФ и АПК РФ содержат четко регламентированный порядок производства по административным и уголовным делам, в то время как процедура привлечения к административной ответственности по ст. 169 ГК РФ полностью отсутствует, что не обеспечивает законные интересы и конституционные права правонарушителя.

Причины появления «мертвых» гражданско-правовых норм:

- устаревание нормы или исчезновение правоотношения, регулируемого институтом гражданско-правовой защиты;
- преждевременность введения нормы права в институт гражданско-правовой защиты (норма предвосхищает возникновение регулируемого правоотношения);
- введение новелл института гражданско-правовой защиты, условия реализации которых слабо проработаны;
- необъективная оценка действительного уровня развития института гражданско-правовой защиты;
- необеспеченность вводимых в институт гражданско-правовой защиты предписаний необходимыми финансовыми инструментами;
- преувеличение роли права в регулировании общественных отношений по защите гражданских прав;
- отсутствие законодательного закрепления механизма реализации средств гражданско-правовой защиты и мер гражданско-правовой ответственности (т.е. пробельность права);
- несовершенство юридической техники и сопутствующие его возникновению причины;
- негармоничная рецепция или иные формы правового заимствования в институте гражданско-правовой защиты.

В конечном итоге, гармонизация законодательства, четкое разграничение сфер ответственности и соблюдение конституционных принципов являются залогом стабильности правовой системы и укрепления правового государства. Внесение изменений в ГК РФ в части исключения административных санкций, представляется необходимым шагом на пути к совершенствованию российского законодательства и обеспечению защиты прав и свобод граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом под «мертвыми» следует понимать те нормы права, которые, находясь в системе действующего законодательства, не формируют соответствующих их содержанию правоотношений (и не оказывают влияние на существующие общественные отношения) и, при определенных условиях, не могут быть осуществлены в фактическом поведении людей.

Данные нормы не позволяют законодателю прогнозировать, учитывать варианты развития общественных отношений. Поскольку «мертвые» нормы не отражают реальность, это приводит к тому, что юридическое правило формально существует, но не выполняет своего назначения.

Среди «мертвых» норм выделяют:

- фиктивные, то есть те, при реализации которых общественные отношения остаются в исходном состоянии;

- спящие, то есть не реализующие свои функции и не применяемые на практике;

- неумышленные – те правовые нормы, которые создаются для реализации, но на практике не осуществляются из-за ошибок, допущенных при правотворчестве

В качестве причин появления «мертвых» норм можно назвать два основных обстоятельства:

- отставание законодательства: Законы неизбежно не успевают за быстрыми изменениями в обществе. Общественные отношения развиваются динамичнее, чем законодательная база, что приводит к появлению норм, не отражающих реальность. Невозможно предусмотреть все будущие ситуации и изменения в обществе, поэтому некоторые нормы устаревают или оказываются неприменимыми;

- недостатки законодательства: Ошибки, упущения и низкое качество законотворчества также приводят к появлению «мертвых» норм. Законодатель,

может быть, не готов к регулированию новых и сложных общественных отношений, не понимая, какие правовые инструменты использовать.

Среди субъективных причин появления «мертвых» норм выделяют следующие:

– несовершенство законодательной техники, которое проявляется в использовании неясных, двусмысленных формулировок, затрудняющих толкование и применение правовой нормы. Это может быть связано с неточным определением используемых терминов, отсутствием четких критериев для разграничения различных ситуаций, либо с применением сложного синтаксиса, который делает норму трудно воспринимаемой;

– еще одной субъективной причиной является отсутствие должной координации между различными законодательными актами. В результате могут возникать коллизии и противоречия между нормами, которые делают их практически неприменимыми. Законодатель не всегда уделяет достаточно внимания анализу действующего законодательства и выявлению возможных несоответствий при разработке новых норм;

– Кроме того, на появление «мертвых» норм может влиять политическая конъюнктура. В условиях быстро меняющейся политической обстановки законодатель может принимать решения, основанные на краткосрочных целях, без учета долгосрочных последствий. Такие решения могут приводить к принятию норм, которые не соответствуют реальным потребностям общества и которые быстро устаревают.

Важно отметить, что субъективные причины появления мертвых норм тесно связаны с объективными факторами. Недостаточное финансирование законотворческой деятельности, нехватка квалифицированных специалистов, отсутствие эффективной системы мониторинга и оценки законодательства – все это может способствовать увеличению числа мертвых норм. Для решения этой проблемы необходимо комплексный подход, включающий совершенствование законодательной техники, усиление координации между различными органами власти, повышение квалификации законодателей и обеспечение достаточного

финансирования законотворческой деятельности, повышение правовой культуры общества. Важным шагом является создание механизмов мониторинга и оценки эффективности действующих норм, что позволит оперативно выявлять и устранять неработающие положения. Особое внимание следует уделять качеству подготовки законопроектов, привлекая к экспертизе специалистов из различных областей, а также учитывая мнение общественности.

Не менее важным является повышение правовой грамотности населения. Граждане должны понимать свои права и обязанности, а также иметь возможность участвовать в обсуждении законопроектов. Это позволит снизить вероятность принятия норм, которые не будут востребованы обществом. Кроме того, необходимо развивать юридическую науку и практику, чтобы они могли своевременно реагировать на изменения в общественных отношениях и предлагать эффективные решения.

Особую роль в борьбе с «мертвыми» нормами играет судебная практика. Суды должны не только применять закон, но и толковать его, адаптируя к конкретным обстоятельствам дела. В случае, если норма оказывается неэффективной или противоречит другим положениям законодательства, суд может вынести решение, которое фактически блокирует ее применение. Таким образом, судебная практика становится важным инструментом обратной связи, позволяющим корректировать правовую систему.

Эффективным инструментом в преодолении «мертвых» норм является активное использование информационных технологий. Создание открытых баз данных законодательства, с возможностью отслеживания изменений и комментариев пользователей, позволит повысить прозрачность правовой системы и вовлечь граждан в процесс ее совершенствования. Использование искусственного интеллекта для анализа больших объемов данных о применении норм права позволит выявлять проблемные зоны и предлагать пути их решения.

Важным аспектом является развитие альтернативных способов разрешения споров. Медиация, арбитраж и другие внесудебные процедуры позволяют снизить нагрузку на судебную систему и ускорить процесс разрешения кон-

фликтов. При этом, решения, принятые в рамках альтернативных процедур, могут быть более гибкими и учитывать специфику конкретной ситуации, что повышает их эффективность и удовлетворенность сторон.

Необходимо также уделять внимание этическим аспектам законотворчества. Законы должны приниматься в интересах всего общества, а не отдельных групп или лиц. Прозрачность процесса принятия решений, открытое обсуждение законопроектов и учет мнения всех заинтересованных сторон – это необходимые условия для создания справедливой и эффективной правовой системы.

Наличие в уголовном и гражданском законе «мертвых норм» является крайне нежелательным и, в известной мере, опасным явлением, вред от которого гораздо более масштабный, чем даже от полного отсутствия регулирования. Необходимо при формулировании и конструировании правовых норм учитывать также и все правила юридической техники, а так же учитывать объективную действительность отношений. На этом, техническом, периоде рождения нормы допускается множество ошибок, приводящих впоследствии к появлению у нее различных пороков.

В заключение следует отметить, что борьба с «мертвыми» нормами – это непрерывный процесс, требующий постоянного внимания и усилий со стороны законодателей, юристов, ученых и всего общества. Только совместными усилиями можно создать эффективную и справедливую правовую систему, которая будет соответствовать потребностям современного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I ПРАВОВЫЕ АКТЫ

Правовые акты федерального уровня

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 06.10.2022) // Российская газета. – 2020. – 04 июля. – № 144.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть 1). – Ст. 4921.

5 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 736.

6 Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

7 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. – 2012. – № 314.

8 Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 29. – Ст. 5227.

Международные акты

9 Конвенция ООН по морскому праву от 10.12.1982 (ратифицирована Федеральным законом от 26.02.1997 № 30-ФЗ) // Собрание законодательства

РФ. – 1997. – № 48. – Ст. 5493.

10 Конвенция ООН о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18.05.1997 (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.05.1978 № 7538-IX) // [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Документ официально опубликован не был.

II СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

11 Абдулаев, М. И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений / М. И. Абдулаев. – М.: Магистр-Пресс, 2008. – 410 с.

12 Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай. – М.: Норма, 2017. – 768 с.

13 Голованова Н. А. Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных странах: сравнительно-правовое исследование / Н. А. Голованова. – М.: Контракт, 2019. – 424 с.

14 Денисов С. А. Юридические конструкции, используемые для реализации норм права / С. А. Денисов. – М., 2013. – 230 с.

15 Дробышевский, С. А. Из классических учений о политике и праве XX в.: актуальные идеи Г. Еллинека и Д. Истона / С. А. Добрышевский. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2014. – 450 с.

16 Дробышевский, С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи: учеб. пособие / С. А. Добрышевский. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2010. – 157 с.

17 Кауфман, М. А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления / М. А. Кауфман. – М., 2017. – 458 с.

18 Керимов, Д. А. Законодательная техника : научно-методическое пособие / Д. А. Керимов. – М., 1983. – 256 с.

19 Кузнецов Д. Концепция «поведения закона» Дональда Блэка: рождение чистой социологии из духа криминальной статистики / Д. Кузнецов. – М., – 2015. – 44 с.

20 Кузнецова, О. А. Пороки правовой нормы: диагностика и предупреждение / О. А. Кузнецова // Журнал российского права. – 2005. – № 3. – С. 24.

21 Курсаев, А. В. Причины наличия «мертвых норм» в Уголовном кодексе Российской Федерации / А. В. Курсаев // Право: история и современность. – 2021. – № 1 (14). – С. 45.

22 Лазарев, В. В. Пробелы в праве и пути их устранения / В. В. Лазарев. – М., 2014. – 234 с.

23 Ляпунов, Ю. Российское уголовное законодательство: резервы совершенствования / Ю. Ляпунов // Уголовное право. – 2002. – № 2. – С. 67.

24 Муромцев, С. А. Избранное / С. А. Муромцев. – М.: Статут, 2015. – 446 с.

25 Николюк, В. В. Феномен «мертвых» норм в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации / В. В. Николюк // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – № 2 (77). – 219 с.

26 Подлесных, Н. С. Пробелы в уголовно-процессуальном праве / Н. С. Поднебесных. – М., 2013 – 156 с.

27 Садиков, О. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ ч. 1 (постатейный) / О. Н. Садиков. – М., 1997. – 398 с.

28 Стругова, Е. В. К вопросу о реализации права и мертвых нормах в российском законодательстве / Е. В. Стругова // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества». – 2016. – № 6. – С. 204.

29 Теория государства и права / под ред. Е. И. Темнова. – М.: КНОРУС, 2009. – 320 с.

30 Теория государства и права: учебник / под ред. А. Б. Венгерова. – М., 2000. – 528 с.

31 Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР : теоретическая модель / под ред. и с предисл. В. М. Савицкого. – М., 1989. – 320 с.

32 Фаткуллии, Ф. Я. Социальная ценность и эффективность правовой

нормы. / Ф. Я. Фаткуллин. – Казань, 1977. – 278 с.

33 Харт, Г. Л. Концепция права. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии: сборник переводов / Л. Г. Харт. – М., 1987. – 235 с.

34 Червонюк, В. И. Теория государства и права / В. И. Червонюк. – М.: ИНФРА–М, 2010. – 460 с.

чистой социологии из духа криминальной статистики / Д. Кузнецов. – М., – 2015. – 44 с.

35 Шершеневич, Г. Ф. Общая теория права: учеб. пособие (по изд. 1910-1912 гг.): в 2 т. / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Юрид. колледж МГУ, 1995. – Т. 2. – 362 с.

ШМАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

36 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.12.2018 N 43 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

37 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Российская газета. – 2022. – 28 дек. – № 294.

IV ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

38 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2024 года, за 2023 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdep.ru/?id=79> - 25.02.2025.